

Глава 675 Предложение семьи Чжао о браке

Чжао Ци сердито сказал: "Как семья Ци может так поступать? У Хункуна была официальная помолвка с Ци Ванэр, и мы не можем больше доверять им, если они разорвут помолвку!"

Чжао Цаньцун посмотрел на него и сказал: "Доверять? Вы слишком наивны. Никто не станет ставить доверие выше интересов семьи. Мы тоже поступим так же, если окажемся на их месте".

"Помолвка заключается между двумя нашими семьями, и если семья Ци действительно решится на это, то гнев Цинь Хаодуна будет направлен в основном на нас. Тогда у нас могут быть большие проблемы".

Говорил Чжао Фэн, еще один основной ученик второго поколения семьи Чжао. По сравнению с Чжао Ци, который был прямолинейным, он был более вдумчивым и хитрым.

Чжао Цаньцун и остальные стали еще более мрачными, услышав его слова. Ненависть к убийству отца и взятию его жены была глубоко укоренившейся, и Цинь Хаодун, должно быть, был разгневан помолвкой Ци Ванэр.

Но Ци Ванэр был членом семьи Ци, и он не мог сам отомстить Ци. Поэтому вполне вероятно, что он выплеснет весь свой гнев на них. Если бы Цинь Хаодун снова напал на них ночью со всеми своими мастерами, они бы точно были уничтожены.

Чжао Цаньцун снова сказал: "Как мы можем разрешить эту ненависть с Цинь Хаодуном? Есть ли у вас, ребята, хорошие идеи?"

Весь небольшой конференц-зал мгновенно погрузился в тишину, ведь с ненавистью не так-то просто справиться.

"Сейчас настал критический момент для нашей семьи. Неужели вы ничего не можете с этим поделать?"

Чжао Цаньцун сказал это с суровым выражением лица, и на этот раз он был действительно зол.

"Господин, у меня есть идея".

Все еще говорил Чжао Фэн. Он был интриганом, который знал, как контролировать ситуацию.

Если бы он раскрыл свой план только что, это не произвело бы никакого впечатления на мастера. Но сейчас все были в растерянности, а мастер был в раздраженном настроении, и это был подходящий момент, чтобы показать свой талант и заставить всех посмотреть на него по-другому.

Чжао Цаньцун посмотрел на него и сказал: "Просто скажи это. Если у тебя есть способ помочь семье Чжао пережить это, я вознагражу тебя".

"Я не смею просить никакой награды, я лишь хочу помочь нашей семье выбраться из беды". Чжао Фэн сначала сохранил возвышенную позицию, а затем сказал: "Учитель только что упомянул, что Ци Ванэр не единственная его девушка. У Цинь Хаодуна были любовные связи с несколькими другими красивыми мастерами. Он, должно быть, развратник".

"Легко иметь дело с тем, у кого есть слабость. У нас в семье Чжао тоже есть красивые девушки. Цинву - самая известная красавица в столице, она даже красивее Ци Ванэр".

"Семья Ци может выдать дочь замуж за Цинь Хаодуна, и мы можем сделать то же самое. Мы можем предложить брак и позволить Чжао Цинву выйти за него замуж. Таким образом, мы сможем тайно разрешить конфликт и принести много пользы нашей семье."

"С ее красотой и умом, Цинву определенно сможет завоевать любовь Цинь Хаодуна. Тогда нам будет легко стать главной аристократической семьей в столице".

Услышав слова Чжао Фэна, Чжао Цаньцун слегка кивнул. Чжао Цинву была его внучкой, она была и красива, и талантлива. Кроме того, она была одной из трех самых красивых девушек среди всех девушек аристократических семей столицы. Она была в высшем классе по красоте.

"Господин, мы не можем этого сделать!"

Мужчина средних лет встал после того, как Чжао Фэн закончил говорить. Это был Чжао Кай, представитель второго поколения семьи Чжао и отец Чжао Цинву.

Чжао Цаньцун взглянул на него и сказал: "Почему мы не можем этого сделать?"

Чжао Кай объяснил: "Господин, вы забыли, что Цинву уже помолвлена с семьей Янь? Несколько месяцев назад она обручилась с Янь Цзычэном".

"Янь Цзычэн тоже талантливый молодой человек из третьего поколения, и они любят друг друга. Если мы разорвем помолвку прямо сейчас, я не думаю, что Цинву согласится. Кроме того, мы обидим семью Янь, а это того не стоит".

Услышав это, Чжао Цаньцун повернулся и спросил Чжао Фэна: "А ты что думаешь?"

Чжао Фэн понимал, что мастер сейчас испытывает его, и был вполне благодушен. Пока он впечатляет мастера, он может даже стать наследником в будущем.

Он спокойно ответил: "Мастер, я так не думаю. Это определенно хорошая вещь, и мы даже можем достичь двух целей одним ударом".

Чжао Цаньцун спросил: "Что ты имеешь в виду?".

"Прежде всего, с красотой Цинву, она определенно завоюет любовь Цинь Хаодуна, что принесет большую пользу нашей семье Чжао. Что касается семьи Янь, то если они будут недовольны тем, что мы разорвали помолвку, как вы думаете, на ком они выплеснут свой гнев? Это будет Цинь Хаодун!"

"Если семья Янь не может держать себя в руках и сражается с Цинь Хаодуном, мы можем стоять в стороне и наслаждаться их битвой, независимо от того, кто победит".

"Если семья Янь победит и убьет Цинь Хаодуна, это поможет нам избавиться от большой проблемы, что станет благословением для нашей семьи Чжао".

"Если Цинь Хаодун победит и уничтожит семью Янь из столицы, у нашей семьи Чжао станет на одного конкурента меньше. Почему бы нам не сделать это?"

Чжао Кай сказал: "Но если семья Янь победит, разве они выместят свой гнев на нас?"

Чжао Фэн усмехнулся и сказал: "У Цинь Хаодуна пять гроссмейстеров девятого уровня, так что семья Янь вряд ли победит. Даже если они и победят, используя грязные трюки, они также будут серьезно ранены".

"В таком случае, они могут только загладить свою вину перед нами, и посмеют ли они спровоцировать какие-либо драки?"

"Это действительно отличный план, позволяющий достичь двух целей одним махом!"

Чжао Цаньцун удовлетворенно кивнул и сказал: "Чжао Фэн, давай сделаем так, как ты сказал. Немедленно приготовься, и мы сразу же сделаем предложение руки и сердца".

Чжао Ци сказал: "Господин, Ци Ванэр должна была стать женой Хункуна, но теперь ее забрал Цинь Хаодун. Будет ли правильно, если мы сразу же отправим нашу дочь?"

"Я чувствую себя ужасно, и если другие аристократические семьи узнают об этом, они могут посмеяться над нами за то, что мы так стремимся к власти".

Чжао Ци был отцом Чжао Хункуна, и теперь ноги его сына были сломаны, а его жену еще и увезли. Хозяин только что решил предложить жениться, что было для него неприемлемо.

"Чушь!" Чжао Цаньцун впал в ярость. "Великим человеком может быть только тот, кто способен идти на компромисс, а Хань Синь, в конце концов, смог добиться великих свершений после публичного унижения".

"Нет вечных врагов, есть только вечные выгоды, стоящие перед нами. Честь или позор

отдельного человека - ничто по сравнению с интересами всей семьи. В этот раз наша семья Чжао находится в беспрецедентном кризисе, и нас могут даже стереть со столицы, если мы не справимся с этим должным образом."

"Говорят, что человек узнает свою судьбу в пятьдесят лет, но ты даже не можешь понять эту простую истину. Вот идиот!"

"Более того, если другие аристократические семьи узнают о том, что вы сказали, они будут смеяться над вами за ваше невежество и недалекость, а не над нами - искателями власти. Ты понимаешь?"

Видя, что его отец сейчас очень зол, Чжао Ци тут же ответил: "Да! Господин, я понял".

Чжао Фэн самодовольно улыбнулся, увидев, что его стратегия была принята мастером, в то время как Чжао Ци получил звучное ругательство.

Чжао Кай все еще не хотел принимать правду, но мастер уже принял решение, поэтому он не осмелился сказать ничего другого, кроме как вздохнуть о своей бедной дочери.

Девочки из больших семей, особенно выдающиеся, вообще не могли сами определять свою жизнь. Они могут только следовать указаниям семьи относительно своего замужества.

В конце концов, Цинь Хаодун был единственным, кто осмелился забрать невесту, но всем остальным не повезло.

Такая же ситуация была и в семье Хань.

Мастер Хань Уцзи посмотрел на сидящих перед ним и сказал: "Возвышение Цинь Хаодуна действительно превосходит наши ожидания, и я думаю, что другие аристократические семьи также поражены этим. Если я правильно угадал, нынешняя ситуация в столице изменится".

"Пожалуйста, скажите мне, что собирается делать наша семья Хань?"

Хань Увэй сказал: "Согласно вашим словам, Цинь Хаодун настолько силен, что семьи Ци и Чжао не осмелятся сражаться с ним."

"Пяти гроссмейстеров девятого уровня достаточно, чтобы возглавить столичную тенденцию, и я до сих пор не знаю, есть ли у него в распоряжении что-то еще".

"Перед лицом такого сильного противника мы не можем сражаться с ним напрямую. Мы можем проиграть всю игру, а наша семья может быть даже стерта с лица столицы."

"Цинь Цзунхэн и Цинь Хаодун слишком сильны. Не стоит бросать им вызов. Я думаю, что

лучший способ сейчас - это хорошо поладить с Цинь Хаодуном".

Хань Цзайи сказал: "Но наша семья Хань уже разгневала Цинь Цзунхэна после того, что случилось с Хань Цайсином. Я не думаю, что у Цинь Хаодуна будет хорошее впечатление о нас. Боюсь, что сблизиться с ним невозможно".

Хань Уцзюй сказал: "Думаю, это возможно. Цинь Хаодун направил свои силы на семью Ци ради своей девушки, и я думаю, что он очень ценит женщин."

"Мы можем с ним разобраться, раз он похотлив. Цзеюй - одна из трех красавиц столицы. Если мы отбросим гордость и пойдем к нему с предложением о браке, Цинь Хаодун обязательно согласится".

"Если мы объединимся с ним посредством брака, инициатива будет в наших руках. Больше не будет никаких рисков, и у нас даже появится шанс подняться. Возможно, будущая столица будет принадлежать нашей семье Хань".

Хань Почжу, прямой потомок семьи Хань в третьем поколении, сказал: "Но Чу Мингдэ преследует мою младшую сестру, и все в столице знают об этом".

Хань Увэй сказал: "Ну и что? Это просто погоня, а не помолвка. Даже если это помолвка, мы можем ее разорвать. Неужели семья Чу осмелится доставлять неприятности Цинь Хаодуну?"

Хань Уцзюй сказал: "Верно. Наверное, у Чу Шанхэ сейчас дилемма. Он, должно быть, думает, как разрешить противоречия с этим внуком, так что Чу Мингдэ не так уж и важен".

Хань Уцзи сказал: "Что ж, решено. Сейчас я пойду к Чу Сюаньюэ, чтобы сделать предложение руки и сердца".

Вэй Цзюньцзе, хозяин семьи Вэй, сидел на главном сиденье и говорил членам семьи, сидящим перед ним: "Семь великих семей столько лет наслаждались миром, а теперь все изменится."

"Хотя между Цинь Хаодуном и нашей семьей нет никаких обид, но теперь он - ключ ко всей столице. Что мы можем сделать, чтобы ухватиться за эту возможность?"

Среди семи известных семей в столице, Вайсы, должно быть, самая низкопробная. У них редко возникают конфликты с другими семьями, а их ученики редко выходят на улицу, чтобы устроить неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2982466>